

И. В. Дмитриева, Е. Безменова

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ УЧАСТНИКОВ
МЕНАСИВНОГО РЕЧЕВОГО АКТА
(на материале английского языка)**

Менасивный речевой акт является видом агрессивных речевых актов, имеющим цель принудить предполагаемого адресата действовать согласно условиям, предъявленным адресантом. Обобщенная структура речевого акта

включает в себя участников речевого акта (адресат и адресант угрозы), предполагает наличие условий успешности (адресант имеет возможность выполнить угрозу, а адресат не желает проявлений негативных действий в отношении себя).

Понимание угрозы в данном исследовании опирается на словарные дефиниции глагола *угрожать* в английском языке. Например, Кембриджский толковый словарь предлагает следующее определение глагола *threaten*: 'to say that you will cause someone harm or trouble if they do not do what you want'.

Структура дефиниции, оформленная как сложное предложение с придаточным условия, дает основания рассматривать в качестве основного способа вербализации менасивных высказываний сложноподчиненные предложения с придаточным предложением условия. Как было доказано ранее в диссертационном исследовании Р. Карчевского, менасивный речевой акт является сложным речевым актом, который содержит две иллокуции: комиссивную составляющую и директивную составляющую. Комиссивная составляющая, выраженная главным предложением, служит вербализации собственно угрозы (т.е. обещание причинить вред адресату), а придаточное предложение условия вербализирует директивную составляющую и содержит информацию о требуемом от адресата угрозы действии.

Соответственно, на семантическом уровне менасивное высказывание представлено двумя пропозициями, связанными причинно-следственной связью. В пропозиции участники коммуникативной ситуации угрозы соответствуют семантическим ролям агенса (субъекта, деятеля) и пациенса (объекта). Адресант угрозы ожидаемо соотносится с семантическим субъектом, а адресат – с семантическим объектом в пропозиции, соответствующей комиссивной части. В пропозиции, соответствующей директивной части, семантические роли участников речевого акта могут меняться. Менасивные высказывания, проанализированные с этих позиций, демонстрируют как ожидаемую, так и отличающуюся репрезентацию участников менасивного речевого акта.

Рассмотрим высказывание: *If you don't give me the keys, I will punch you really, really hard*. В данном случае адресант угрозы вербализован как семантический субъект главного предложения, а как адресат угрозы вербализован дважды: как семантический объект главного предложения и как семантический субъект придаточного предложения. Такую прямую языковую репрезентацию участников менасивного речевого акта можно считать канонической и максимально эксплицитной. Она характерна для большинства высказываний, составивших материал языковой выборки для анализа (60 %).

Высказывания, вошедшие в оставшиеся 40 % выборки, демонстрируют определенную асимметрию участников менасивного речевого акта и семантических ролей в составе пропозиций, которая имеет значительную вариативность своих проявлений.

Последующие высказывания иллюстрируют некоторые случаи асимметрии пропозитивных семантических ролей субъекта и объекта менасивного действия, речеактовых ролей адресанта и адресата угрозы и участников коммуникативной ситуации угрозы – говорящего и слушающего.

(1) *If you disobey me again, I will find your family and shoot them right there.*

Семантический субъект придаточного предложения (*you*) ожидаемо должен называть адресата угрозы и коррелировать с семантическим объектом главного предложения. Однако семантический объект главного предложения (*your family, them*) называет некое «третье лицо», которое связано с адресатом, но при этом не является участником коммуникативной ситуации угрозы. Подобные употребления, составившие 17 % выборки, подчеркивают манипулятивный характер менасивных речевых актов. В целом прагматическая цель адресанта речевого акта угрозы – это не причинение вреда адресату, но достижение некоторого перлокутивного эффекта, например, заставить адресата выполнить желательное для адресанта действие.

Еще большее расхождение между участниками менасивного речевого акта и семантическими ролями пропозиций можно наблюдать в следующем высказывании.

(2) *If you do this, they will kill him instantly.*

Семантический субъект главного предложения ожидаемо должен называть адресанта угрозы. При каноническом формате коммуникативная роль говорящего, реактовая роль адресанта и семантическая роль субъекта главного предложения совпадают. В данном употреблении семантический субъект главной пропозиции (*they*) не является участником коммуникативной ситуации, он не «говорящий» и не адресант, он представляет исполнителя менасивного действия. Семантический объект главной пропозиции (*him*) не является адресатом в структуре речевого акта, не участвует в коммуникативной ситуации, но при этом является объектом менасивного действия. Из участников речевого акта угрозы адресат вербализован только в семантической структуре придаточного предложения – это семантический субъект придаточного предложения (*you*). Следовательно, хотя данное высказывание имеет все формальные показатели высказывания со значением угрозы (комиссивную и директивную составляющие, обещание причинить вред, удовлетворяет условиям успешности речевого акта угрозы), оно находится на периферии менасивных речевых актов и в прагматическом плане может быть оценено как предупреждение.

В качестве отдельной группы менасивных высказываний можно рассматривать синтаксические структуры, в которых акциональный предикат, именуемый менасивное действие по отношению к адресату угрозы, заменяется на статальный. Подобные употребления часто демонстрируют возможность совмещения роли говорящего как участника коммуникативной ситуации и роли объекта менасивного действия, которое не получает своей экспликации в структуре высказывания. Подобные случаи, равно как и

использование других синтаксических моделей для языкового оформления менасивного высказывания, составляют перспективу исследования языковой репрезентации участников менасивного речевого акта и смежных ему речевых актов предупреждения, констативов и директивов.